

УДК 323.22(470+571):004.738.5:316.334.3

И. В. КСЕНОФОНТОВА РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В РАЗВИТИИ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ксенофонтова Ирина Владимировна — младший научный сотрудник Института социологии РАН. E-mail: freammer@gmail.com.

И.Ксенофонтова анализирует роль сети Интернет в развитии протестного движения 2011–2012 гг. в России. С опорой на результаты длительного наблюдения протестных онлайн-движений, автор анализирует некоторые характеристики виртуального протеста, локализованного в социальных сетях. Рассматривается роль социальных сетей для протестной активности: инструмент или среда, которая смогла породить новую субкультуру. Автор приходит к выводу, что возросшая роль Интернета как катализатора протестного движения — лишь одна из причин протеста.

Ключевые слова: протестная активность, онлайн-движение, онлайн-сообщества, коллективное действие, социальные сети, Facebook, виртуальные сообщества, политическая дискуссия, Интернет-голосование.

В конце мая один из организаторов Facebook-группы, объединяющей участников протестного движения (и всех сочувствующих движению), написал в своем блоге: «Судя по тому, какое количество людей обратилось ко мне с просьбами ответить на “несколько вопросов для диссертации”, отечественная гуманитарная наука переживает бешеный бум изучения мирной революции последних месяцев и особенно роли интернет-технологий в них»⁵. В этом ироническом заключении, пожалуй, содержится немалая доля правды, так как одним из ярких направлений изучения истинных причин протеста действительно являются попытки проанализировать влияние социальных сетей и компьютерно-опосредованной коммуникации на происходящие процессы. Не утихают споры и о том, что такое социальные сети для протестной активности: инструмент или среда, которая смогла породить новую субкультуру, имеющую свои границы, правила, образ жизни и т.д.

Хотя эмоциональный фон вокруг такого рода исследований сейчас явно повышен, онлайн-движения, способные выходить в пространство оффлайн, — это не ноу-хау российского общества. С одной стороны, они уже давно описываются в западной литературе, а с другой — можно наблюдать очень похожие мобилизационные процессы на Ближнем Востоке, США и в некоторых европейских странах.

© Ксенофонтова И. В., 2012

⁵ <http://www.facebook.com/ilya.klishin/posts/3721757456861>.

Проведя параллели, мы наверняка найдем много общего с российским движением и предположим, что все происходящее сейчас в России — это часть некоего глобального процесса, волны протестов. При этом каждое из протестных движений отличается от другого внутренними причинами возникновения, но вместе с тем может быть объединено с соседями по ряду схожих черт.

Можно было бы назвать Интернет всего лишь каналом коммуникации, позволяющим протестующим координировать свои действия, и поставить на этом точку. Но это не даст нам развернутого понимания специфики происходящих процессов. Ценность качественного подхода к тем политическим и околополитическим обсуждениям, которые сейчас ведутся в сети, заключается в том, что так мы сможем увидеть максимальный спектр добровольно *предъявляемых* позиций протестующих, а также *самоописание* сообщества протеста.

Многие участники протестных онлайн-сообществ признаются в том, что они в каком-то смысле являются дебютантами в политической активности, поэтому сеть играет важную роль производства и распространения *экспертного мнения*: в роли производителей этого мнения выступают, как правило, авторитетные блоггеры, политики, гражданские активисты. Вкупе с определенным кругом тематических онлайн-СМИ блоги оппозиционной направленности создают определенную рамку восприятия протестного движения. Здесь интересны индивидуальные стратегии выбора источника информации: один пользователь может сознательно отказываться от чтения политических новостей, а другой выкручивает уровень такого рода сообщений до максимума.

Интернет выполняет и важнейшую *архивную* функцию. Наверное, это уже трудно зафиксировать в виде точки на временной оси, но в какой-то момент растущую значимость стали приобретать «задокументированные» явления, олицетворяющие насущные проблемы общества. Сначала неравнодушные распространяли ссылку, чтобы донести информацию до большего количества людей, затем волонтеры «встали из-за монитора», чтобы решить проблему. Так появились уже довольно известные кейсы: тушение лесных пожаров в 2010 г., движение «Синие ведерки», поисковый отряд «Лиза Алерт» и т.д. Зачастую в текстах, описывающих ту или иную проблему, авторы указывают на то, что Интернет — это единственный шанс, последняя возможность что-то сделать. Можно предположить, что глядя через монитор на то, как самоорганизуются и добиваются поставленных целей другие, человек в каком-то смысле может научиться коллективным действиям. Возможно, эти процессы отчасти создали предпосылки нынешней протестной активности, по крайней мере, для той группы, мобилизация которой происходила онлайн. Судить о том, сколько именно человек от общего числа участников митинга пришли через Интернет, довольно сложно, поэтому границы этой группы условны.

Так же затруднительно подсчитать и количество участников протестного онлайн-движения. Например, сообщество «*Мы были на Болотной площади и придем еще*» в социальной сети Facebook насчитывает 28 152 отметок «Мне нравится», в то время как аналогичное сообщество в социальной сети Вконтакте включает в себя 175 000 участников. При этом далеко не все отметившиеся являются активными участниками: среди них большая доля наблюдателей (пользователей, которые только читают, но никогда не комментируют, не ставят отметок виртуального одобрения и т.д.), любопытствующих (пользователей, которым интересны новости протестного движения, но они никак себя не идентифицируют с ним), ботов (искусственно созданных аккаунтов) и т.д.

Тем не менее у нас есть возможность наблюдать за практиками, возникающими в среде онлайн-сообществ, и описывать их, обрисовывая границы этой новой солидарности. Прежде всего нужно отметить, что коммуникация в протестных сообществах является довольно плотной и насыщение этих виртуальных площадок новой информацией происходит постоянно и непрерывно. С одной стороны, активность стимулируют модераторы сообществ, постоянно представляющие новые информационные поводы, с другой — сами пользователи, очевидно, испытывают потребность и в самостоятельном обсуждении политических и околополитических тем. Тем не менее преобладающей формой участия все же остаются *пассивная форма виртуального одобрения, участие в голосовании и распространение информации.*

Основной целью существования протестных онлайн-сообществ является распространение информации о протестных действиях и, соответственно, обеспечение максимальной мобилизации различными способами. При этом в сообществе поддерживается определенный имидж движения: несмотря на некоторую радикальность требований, протест описывается как *мирное общегражданское движение*, которое объединено по принципу негативной солидарности, т.е. солидарности против существующей власти.

Перед каждой из акций протеста вопрос о самоопределении — «Кто мы и чего мы хотим?» — возникает вновь и вновь. На протяжении многих месяцев пользователи обсуждают в сообществе проблему *отсутствия* четкого списка политических требований протестного движения и пытаются выработать такой список с помощью практики *Интернет-голосований*. Интернет дает возможность для дополнительной проверки политической позиции каждого протестующего.

Интересен собирательный образ участников протестных действий, который предьявляется в высказываниях онлайн. Говоря о тех, кто участвует в митингах и других мероприятиях, пользователи используют эпитеты «*порядочный*», «*честный*», «*умный*», «*неравнодушный*», «*красивый*», «*смелый*» и др. Эта условная референтная группа противопоставляется власти и провластным движениям, которые подвергаются негативной оценке и иногда достаточно агрессивной критике.

Идеалистический подход к протестному движению и постоянное подчеркивание его массовости (фотографии, неофициальные оценки численности и т.д.) создают риск определенных иллюзий относительно возможности протестного сообщества репрезентировать все общество в целом. Чрезмерная эмоциональность в освещении протестных событий в режиме онлайн создает почву для появления анекдотического осмысления событий, например: «*Читаешь твиттер, думаешь, что на ОккупайАбай вся Москва, революция на пороге. Приезжаешь, а там на газоне 35 хиппи с гитарой сидят*».

Нет оснований говорить о том, что интерес социологического сообщества к происходящим онлайн событиям сильно преувеличен. Этот интерес оправдан многими факторами, о которых уже говорили и еще скажут коллеги-социологи. На наш взгляд, сейчас необходим комплексный подход к объяснениям причин протеста. А возросшая роль Интернета как катализатора протестной активности — всего лишь одна из этих причин.